

Вопросы частного права

Научная специальность

12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

УДК 347.232:347.133.9

ТЕЗИСЫ О ПЕРЕДАЧЕ ВЕЩИ (ПРОДОЛЖЕНИЕ). О КАУЗАЛЬНОСТИ СДЕЛКИ-ПЕРЕДАЧИ

© Ровный В. В., 2020

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Статья продолжает серию статей о передаче вещи (традиции). Она посвящена вопросу каузальности передачи как распорядительной сделки. Сделан ряд общих и частных выводов. Так, указывается, что: а) в гражданском праве РФ допущение принципа разделения (сделок на обязательственные и распорядительные) никак не связано с другим известным принципом – абстрактности, присущим некоторым зарубежным правопорядкам, и не означает автоматического признания абстрактного характера сделок-распоряжений; б) из двух принципов – разделения и абстрактности – первичен принцип разделения, вторичен – принцип абстрактности; в) проблема каузальности или абстрактности сделки-передачи имеет глубокие исторические корни и в современном законодательстве разных государств решается неодинаково; г) свойство абстрактности сделки – всегда исключение из общего правила о ее каузальности, которое поэтому должно следовать из закона, а потому, в условиях отсутствия достаточных и основанных на законе доказательств абстрактности сделки, последняя должна признаваться каузальной; д) каузальность сделки-передачи в условиях отсутствия качества у лежащей в ее основании обязательственной сделки (ее неосуществленности, недействительности) позволяет вернуть вещь отчуждателю в натуре, напротив, абстрактность сделки-передачи в схожих условиях позволяет отчуждателю рассчитывать только на денежную компенсацию; следовательно, идея каузальности передачи выгодна отчуждателю вещи, тогда как идея ее абстрактности – приобретателю (благоприятствует динамике общественных отношений и способствует устойчивости гражданского оборота). Опровергаются и решительно отвергаются попытки некоторых авторов обосновать абстрактный характер передачи вещи ссылкой на действующий закон (в частности, попытка вывести свойство абстрактности сделки из того, что закон не упоминает основание сделки в качестве необходимого условия ее действительности, а также обосновать абстрактность передачи ссылкой на правило ст. 1106 ГК). Предлагается комментарий правила ст. 1106 ГК. В конце статьи приводятся два примера, когда порок субъектного состава обязательственной сделки отпадает к моменту ее исполнения, чем иллюстрируется практическое значение каузальности сделки-передачи.

Ключевые слова: обязательственная сделка, распорядительная сделка, сделка-передача, каузальность, абстрактность, каузальная сделка, абстрактная сделка.

Настоящая статья продолжает серию моих статей о передаче вещи, опубликованных в предыдущих номерах журнала в 2018–2019 гг. Она посвящается вопросу каузальности передачи как распорядительной сделки.

1

Поскольку в большинстве случаев передача вещи используется для реализации обязательственных сделок, представляет интерес следующий вопрос: как строго связаны между собой обязательственная сделка и исполняющая ее передача вещи, какое влияние первая оказывает на судьбу второй, возможно ли самостоятельное признание последствий совершенной передачи? Таким образом, пришло время обсудить

следующий принципиальный вопрос, какой сделкой – каузальной или абстрактной – является передача вещи?

В литературе по этому вопросу единого мнения не было никогда. Прежде всего, вопрос о каузальности или абстрактности *traditio* неоднозначно решался уже в «колыбели» частного права – в римском частном праве. О противоречиях, существовавших в ответах на этот вопрос, свидетельствуют следующие фрагменты Дигест.

1. «Если я дал тебе деньги с намерением одарить тебя, а ты принял деньги как данные взаймы, то, как пишет Юлиан, дарения нет. Но следует рассмотреть, имеется ли заем. И я думаю, что нет и займа и что монеты не стали принадлежать принявшему их, так как он принял их с иными мыслями. Поэтому если он их потребил,

то хотя к нему и может быть предъявлена кондикция, однако он может воспользоваться эксцепцией об умысле, так как деньги потреблены согласно с волей давшего их. § 1. Если я дал тебе как бы на хранение, а ты принял как бы взаймы, то нет ни договора о хранении, ни займа; так же, если ты дал деньги как бы взаймы, а я принял их для показа как деньги, полученные в ссуду. Но в обоих случаях, если деньги потреблены, будет иметь место кондикция <без эксцепции об умысле>» (D. 12.1.18. Ульпиан в 7-й книге «Обсуждений») [6, с. 33, 35].

2. «Никогда голая фактическая передача (вещи) не переносит право собственности. Оно переходит только в том случае, если передаче предшествовали продажа или какое-нибудь законное основание...» (D. 41.1.31. Павел в 31-й книге «Комментариев к эдикту») [7, с. 37].

3. «Если мы приходим к соглашению относительно подлежащей передаче вещи, но расходимся во мнениях относительно оснований, я не думаю, что <передача> (согласно О. Ленею, манципация. – Прим. переводчиков) действительна, как, например, если я уверен, что обязан передать тебе поместье на основании завещания, а ты убежден, что оно должно быть передано тебе по стипуляции. Ведь если я передам тебе наличные деньги в качестве дара, а ты примешь их как данные в долг, установлено, что собственность переходит к тебе, и не является препятствием то, что мы расходимся относительно основания дачи и получения» (D. 41.1.36. Юлиан в 13-й книге «Дигест») [7, с. 39].

Не случайно, что взгляды романистов на сущность *traditio* также разнятся: одни авторы пишут о ее *каузальности* [8, с. 131], другие – о ее *абстрактности* [23, с. 240–241]. Не утихают споры по этому вопросу и в современной цивилистической литературе. Так, одни авторы считают передачу вещи каузальной сделкой [19, с. 75–77, 84; 21, с. 123, 129–136; 22, с. 84], другие отмечают, что сделки-распоряжения абстрактны как правило, т. е. в большинстве случаев (к таковым относится и передача) [4, с. 12; 5, с. 32–35], третьи – определенно пишут о том, что с принципом *разделения* связан другой принцип – *абстракции* (*Abstraktionsprinzip*), согласно которому *каузальны* обязательственные сделки, а сделки-распоряжения *абстрактны*. Так, П. А. Варул со ссылкой на п. 4 ст. 6 Закона об ОЧГКЭ¹ указывает на то, что принцип разделения является *обслуживающим* по отноше-

нию к принципу абстракции. «Практическое значение, – пишет он, – имеет именно принцип абстракции; именно он обеспечивает в обществе большую правовую устойчивость, так как в силу этого принципа недействительность обязательственной сделки не затрагивает действительности распорядительной сделки. Принцип разделения служит принципу абстракции. Можно сказать, что основной причиной признания принципа разделения является то, что он делает возможным существование принципа абстракции» [2, с. 38]. Между тем развитие данной мысли автора способно привести к весьма неожиданным выводам, а именно: а) из двух принципов *обслуживаемым* (а потому *первичным*) является принцип абстракции (правовое средство, обеспечивающее устойчивость гражданского оборота), тогда как принцип разделения (сделок на обязательственные и распорядительные) является *обслуживающим* (а потому *вторичным*); б) если предположить, что устойчивость гражданского оборота надежно обеспечат иные и лучшие (чем принцип абстракции) правовые средства, то принцип разделения *потеряет актуальность, может оказаться сведенным на нет* и в конце концов *отпасть за ненадобностью*; в) наконец, разделение сделок на обязательственные и распорядительные *не присуще сделкам имманентно*, оно – результат правовой политики, искусственно придуманный юристами. Разумеется, согласиться с таким «развитием» исходного тезиса автора решительно нельзя, да и сам автор, надеюсь, не имел в виду такое его «продолжение».

2

Вообще говоря, качество сделки как юридического факта определяют два критерия: а) сделка должна быть *совершена*, в частности договор должен быть *заключен* (т. е. в любом договоре должны быть согласованы все существенные его условия, а в договоре реальном – также совершена передача имущества – см. ст. 432, п. 1 и 2 ст. 433 ГК²); б) сделка должна быть *действительной*. Признание передачи вещи каузальной сделкой означает, что переход права здесь может состояться *лишь в том случае, если лежащая в ее основании обязательственная сделка – качественный юридический факт*. Напротив, признание передачи вещи сделкой абстрактной означает, что она способна обеспечить переход права *независимо от качества лежащей в ее ос-*

¹ Здесь и далее: Об общей части Гражданского кодекса : закон Эстонской Республики, принят 27.03.2002 (RT I 2002, 35, 216), объявлен постановлением Президента Республики от 17.04.2002 №144 (с изм. в ред. от 21.11.2018, вступившими в силу 01.07.2019) [электронный портал <https://v1.juristaitab.ee>] (дата обращения: 05.03.2020).

² Здесь и далее: Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм.) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм.) // Там же. 1996. № 5. Ст. 410.

новании *обязательственной сделки*. Практическая разница между двумя этими вариантами решения вопроса состоит в следующем: при отсутствии качества у обязательственной сделки, лежащей в основании передачи, каузальность передачи дает отчуждателю право *виндицировать* переданную вещь (т. е. истребовать ее в натуре из незаконного владения приобретателя), тогда как абстрактность передачи – предъявить менее отвечающий его интересам *личный (обязательственный)* иск к приобретателю. Выходит, что идея каузальности передачи вещи выгодна *отчуждателю*, тогда как идея абстрактности передачи вещи выгодна *приобретателю*, благоприятствует *динамике* общественных отношений, а значит, служит целям *гражданского оборота*.

В советском праве отношение к абстрактным сделкам как к явлению и оппозиции сделкам каузальным не было однозначным. Приведу некоторые суждения по этому поводу. «Советскому праву, – писал И. Б. Новицкий, – нет надобности в таком чрезмерном укреплении права кредитора, чтобы не давать должнику возможности даже ссылаться на неосуществление того основания, из которого возникает право кредитора. Советскому праву чужд формальный подход; оно обращает главное внимание на материальную сущность отношения. Кроме того, абстрактный характер сделки не соответствует советскому праву еще и потому, что если иметь в виду сделку социалистических организаций, то оторванность сделки от основания сильно затруднила бы контроль за соответствием сделки плану; в отношении же всех сделок вообще основание сделки существенно важно при проверке, не имеет ли места осуществление гражданского права в противоречии с его социально-хозяйственным назначением» [16, с. 224]. «...В советских условиях, – указал автор позднее в другой работе, – различие сделок каузальных и абстрактных не имеет жизненного значения, а потому является чисто схоластическим» [17, с. 32–33]. «Во-первых, – резонно заметил в ответ О. С. Иоффе, – известное число абстрактных сделок предусмотрено действующим в СССР гражданско-правовым законодательством, а потому и отграничение их от каузальных сделок в советской цивилистической теории нельзя считать ни схоластическим, ни лишенным жизненного значения. Во-вторых, из того, что соответствующая классификация сделок возникла в буржуазной юриспруденции, вовсе не вытекает невозможность ее использования и применения в науке советского гражданского права. Буржуазная цивилистика знает также деление сделок на односторонние и взаимные, возмезд-

ные и безвозмездные, но на этом основании никто еще не предлагал упразднить такое деление сделок в нашей науке» [10, с. 206–207].

Несмотря на то что многое с тех – советских – пор изменилось, а порой и вовсе оказалось «перевернутым с ног на голову», в современном российском праве *нет оснований* для признания за передачей вещи свойства абстрактности. Разумеется, недопустимо считать передачу вещи сделкой абстрактной лишь потому, что именно так принято в Германии или в Эстонии, обороняясь при этом от оппонентов как «надежным щитом» догмой германского права и пресловутой идеей устойчивости (стабильности) гражданского оборота. Так, в уже упоминавшейся выше ст. 6 Закона об ОЧГКЭ вполне определенно говорится следующее: «(3) Права и обязанности передаются сделкой по их передаче (распорядительная сделка)... (4) Действительность распорядительной сделки не зависит от действительности сделки, обязывающей передать права и обязанности». Но в гражданском законодательстве РФ *ничего подобного нет*. Поэтому принципиальная ошибка сторонников абстрактности передачи в российском праве состоит в том, что свой вывод они делают, находясь под явным впечатлением зарубежного опыта, заимствуют его механически, без учета особенностей национального законодательства, принимают как должное, само собой разумеющееся и аксиоматичное. Но учитывают ли при этом сторонники абстрактности сделки-передачи тот факт, что сегодня от *Abstraktionsprinzip* предлагают отказаться даже на его родине – в Германии?! Так, профессор Рольф Книпер (г. Бремен) говорит о введенном Ф. К. фон Савиньи вещно-правовом принципе *Abstraktionsprinzip* как о *пресловутом, чуждом жизни и чрезмерном* [11, с. 206]. Доктрина, как указывает профессор Андреас Ваке (г. Кельн), с полным основанием подвергла принцип абстракции резкой критике, сформулировав многочисленные предложения, направленные на ограничение сферы его применения. Категоричный итоговый тезис автора звучит так: «Принцип абстракции, типичный для германского правового образа мышления, не может более поддерживаться по соображениям правовой политики. При реальном проведении в BGB¹ идеи защиты доверия и доброй совести в этом принципе уже нет более надобности с точки зрения защиты приобретателя» [1, с. 137, 146].

Допущение в гражданском праве РФ *принципа разделения* не означает автоматического

¹ Речь идет о Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands – Гражданском уложении Германии 1990 г., принятом и утвержденном императором 18.08.1896, вступившем в силу 01.01.1900 (с изм.).

признания также и *принципа абстракции*: если результат принципа разделения в виде противопоставления обязательственным сделкам сделок-распоряжений *не вступает в противоречие* с определением сделки (см. ст. 153 ГК) и даже *находит «понимание» и поддержку со стороны отдельных норм права*, то идея абстрактности сделок-распоряжений, напротив, *нормами ГК РФ не поддерживается*. Если исходить из того, что число каузальных сделок в разы превышает число сделок абстрактных, при этом последние представляют собой не общее правило, а являются из него исключением, то с точки зрения юридико-технической специфическое свойство абстрактности сделки каждый раз должно получать *надлежащую оговорку в законе* (прямую или, по крайней мере, недвусмысленную). Соответственно при недостаточности формальных доказательств каузальности или абстрактности обсуждаемой сделки (наличия по этому поводу сомнений) исходить всякий раз следует из общего правила, а не из исключения, т. е. из того, что обсуждаемая сделка *каузальна, поскольку не доказана ее основанная на законе абстрактность*.

3

В отечественном законодательстве нечастые примеры абстрактных сделок встречаются. В таких случаях законодатель особо подчеркивает абстрактность как юридически-значимое свойство сделки. И в таких случаях, как говорится, уже не поспоришь, а если быть более точным, бесспорное *de lege lata* свойство абстрактности сделки может обсуждаться лишь насчет его целесообразности *de lege ferenda*. Так, однозначный вывод об абстрактности сделки по выдаче *независимой гарантии* следует из самого наименования этого способа обеспечения исполнения обязательства (см. § 6 гл. 23 ГК), а также из наименования ст. 370 ГК и ее содержания. Дословно в п. 1 ст. 370 ГК сказано следующее: «Предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром *не зависит* в отношениях между ними от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, от отношений между принципалом и гарантом, а также от каких-либо других обязательств, даже если в независимой гарантии содержатся ссылки на них». В другом случае однозначный вывод об абстрактности сделки по выдаче *чека* следует из легального определения данного документа. Дословно в п. 1 ст. 877 ГК сказано следующее: «Чек признается ценная бумага, содержащая *ничем не обусловленное* распоряжение чекодателя банку произвести платеж указанной в нем суммы чекодержателю».

Что же касается передачи вещи, в российском законе оговорок о ее абстрактности *нет*: ничего не говорится об этом ни в ст. 224 ГК, особо посвященной передаче, ни в других нормах. Между тем некоторые авторы исходят из того, что сделка абстрактна уже потому, что *в законе не содержится упоминания об основании как необходимом условии ее действительности*. Так, «в пользу абстрактного характера сделки уступки, – пишет С. Б. Култышев, – свидетельствует формулировка п. 1 ст. 382 ГК РФ: право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования). В указанном правиле *не отражены какие-либо упоминания об основании данной сделки и последствия его отсутствия* (курсив мой. – В. Р.)» [14, с. 16]. «Поскольку ст. 391 ГК РФ *не упоминает основание договора перевода долга в качестве необходимого условия его действительности* (курсив мой. – В. Р.), – пишет А. А. Павлов, – этот договор следует считать абстрактной сделкой» [18, с. 54]. Согласиться с подобными суждениями нельзя, поскольку в таком случае *а. contrario* свойство абстрактности вообще превратится из исключения в общее правило, а значит, абстрактными придется признавать значительное число сделок, правила которых не содержат упоминания о значении их основания (caus'ы), а также все непоименованные (неформализованные) сделки.

Нельзя согласиться и с другим популярным аргументом, который обычно приводят в обоснование абстрактности передачи: имеется в виду *ссылка на ст. 1106 ГК*. «В соответствии с ней, – пишет С. Б. Култышев, – совершение отвечающей всем условиям действительности уступки на основании ничтожной либо эффе́ктивно оспоренной сделки *влечет переход требования, несмотря на формально-юридическое отсутствие обязательства (обязанности) по совершению такой уступки* (курсив мой. – В. Р.)» [15, с. 37]. Еще дальше идет В. В. Грачев. «Поскольку в этом предписании, рассчитанном на передачу не только требований, но и других прав, в том числе права собственности, – подчеркивает он, – речь идет о лице, передавшем право *”на основании несуществующего или недействительного обязательства”*, есть все основания полагать, что *право собственности переходит к приобретателю и при отсутствии правового основания передачи*. Таким образом, согласно ст. 1106 ГК РФ *приобретатель становится собственником переданной ему вещи и в том случае, когда в основании передачи лежала недействительная каузальная сделка* (например, договор купли-продажи) (курсив

мой. – В. Р.)» [5, с. 33–34]. Представляется все же, что для столь радикального вывода правило ст. 1106 ГК содержит *мало конкретики*: законодатель за исключением упоминания об уступке требования предпочел оставить *непоименованными* другие права и механизмы их передачи. Отсюда возникают вполне резонные вопросы. Так, непонятно, как надлежит толковать формулировку «лицо, передавшее путем уступки требования или иным образом принадлежащее ему право», в частности, должны ли здесь подразумеваться *передача вещи и переход права собственности*, а также во всяком ли случае за *передачей права* скрывается его *переход*? Разумеется, при желании законодатель мог бы изложить правило ст. 1106 ГК более определенно, но он явно воздержался сделать это. Думается, что все это не случайно, а потому против доказывания абстрактности передачи посредством ссылки на безликое правило ст. 1106 ГК можно выдвинуть следующие возражения.

1. В ГК РФ ст. 1106 находится в гл. 60, назначение которой – *охранять* разнообразные общественные отношения от неосновательно-обогащения (а не *регулировать* отношения из сделок и договоров). Отсюда следует, что правило ст. 1106 наряду с другими правилами гл. 60 ГК существует не для внесения ясности, *способна ли передача переносить право в условиях ее безосновательности*, а для *борьбы с безосновательностью-явлением*. С учетом этого содержащиеся в гл. 60 ГК правила следует рассматривать и оценивать *не сами по себе*, а в *обязательной связи* с существующими способами защиты гражданских прав и *в контексте* их системы (см. ст. 12 ГК). Далее остановлюсь на этом подробнее.

2. Правила гл. 60 ГК посвящены кондикционному иску, который предъявляется потерпевшим (кредитором) к приобретателю (должнику) – лицу, которое безосновательно обогатилось за его счет (приобрело или сберегло его имущество). Истец по кондикционному иску требует возврата *неосновательно-обогащения в натуре*, а при невозможности этого – *возмещения его стоимости* (см. ст. 1104, 1105 ГК). Кондикционный иск – представитель *обязательственных* исков, противопоставляемых искам *вещным* (например, виндикационному иску – см. ст. 301 ГК). Особенность виндикационного иска состоит в том, что он предъявляется собственником, утратившим владение вещью, в отношении незаконного ее владельца и преследует цель восстановить нарушенное владение собственника; среди прочих условий его предъявления – индивидуальная определенность истребуемой вещи (которая только и

может быть объектом права собственности) и ее сохранённость в натуре. Хотя при виндикации истец требует возврата *собственной вещи*, его иск подлежит удовлетворению (а право – защите) *не всегда* (см. п. 1 ст. 302 ГК). А теперь по существу вопроса.

В ст. 1106 ГК говорится о передаче права в условиях безосновательности (*несуществующего или недействительного обязательства*), это обстоятельство позволяет передавшей стороне требовать *восстановления прежнего положения*. Данное требование является *собрательным* и *зависит от негодности основания*. Так, последствие передачи вещи в условиях *несуществующего* обязательства (например, если не были согласованы все существенные условия обязательственной сделки – см. п. 1 ст. 432 ГК) устраняют два иска – *виндикационный* (если вещь подлежит индивидуализации и сохранилась в натуре) или *кондикционный* (в других случаях). В свою очередь, последствие передачи вещи в условиях *недействительного* обязательства (если обязательственная сделка ничтожна или эффективно оспорена и аннулирована – см. п. 1 ст. 166 ГК) устраняет *иск о реституции* (см. п. 2 ст. 167 ГК). Неудивительно, что при таком раскладе ответ на вопрос – *переходит ли во всех этих случаях право собственности* – может иметь и в действительности имеет *неоднозначное* решение. Так, если лежащая в основании передачи обязательственная сделка *не существует* или является *ничтожной*, право собственности в отношении переданной вещи *не переходит* (переходит лишь владение, которое ввиду изначальной безосновательности передачи является *незаконным изначальным*). Но если лежащая в основании передачи обязательственная сделка оказалась *эффективно оспорена и аннулирована*, право собственности в отношении переданной вещи *переходит* согласно ст. 223 ГК, но затем *отпадает* (поэтому здесь перешедшее владение *законно до и незаконно после отпадения основания совершенной передачи*). Вопрос о переходе права собственности в тех случаях, когда переданная по негодному основанию вещь *утратила индивидуальную определенность*, имеет неоднозначное решение и зависит от причины утраты вещью данного свойства. Так, если предположить, что утрата вещью индивидуальной определенности обусловлена ее *гибелью* (*уничтожением*), право собственности на вещь *прекращается* вследствие физического прекращения существования объекта права (и невозможности права быть безобъектным). Но если предположить, что после передачи вещи произошло ее *обезличение* (смешение с аналогичными вещами), право собственности следует счи-

тать *перешедшим* от одного участника передачи к другому, однако такой переход следует связывать уже не с передачей, а с *неспособностью передавшего идентифицировать (распознать) свою вещь среди ей подобных*, т. е. с обезличением вещей или с их *смешением*¹. Легального рецепта на этот счет нет (правила гл. 14 и 15 ГК не позволяют определить собственника), в то же время на помощь лицу, лишенному возможности идентифицировать свою вещь в хозяйственной сфере другого лица, приходят иски, способные предоставить удовлетворение не только в натуре (на что только и направлена виндикация), но и в денежном выражении. Так, если лежащая в основании передачи вещи обязательственная сделка не существует, виндикацию должна заменить денежная кондикция, если же такая сделка является недействительной (ничтожной или эффективно оспоренной и аннулированной), на смену реституции натуральной должна прийти реституция денежная.

3. В ст. 1106 ГК говорится о лице, передавшем право. Переданное право, исходя из формального его выражения (закрепления), может быть *недокументировано* или *документировано*. В последнем случае передачу права следует связывать с передачей правоустанавливающего документа (например, ценной бумаги на предъявителя), а в необходимых случаях – со специальными процедурами (внесения в документ изменений, замены его на новый документ). Передача права вызывает немедленный его переход не всегда: иногда право, переданное de facto, может не перейти de iure. Так, если стороны заключили договор продажи недвижимости и даже совершили все необходимые действия по его исполнению (в том числе представили в регистрирующий орган документы для государственной регистрации права собственности покупателя), но из Единого государственного реестра недвижимости запись о «старом праве» (продавца) еще не исключена, а запись о «новом праве» (покупателя) туда еще не внесена, продавец – сторона обязательственной сделки, передавшая право, которое до покупателя «еще не дошло». Понятно, что в таких условиях правообладатель, сохраняющий свой статус, но

лишенный правоустанавливающего документа, может испытывать сложности с позиционированием себя в данном качестве. Понятно и другое: фактический обладатель правоустанавливающего документа может посредством этого документа злоупотребить чужим для него правом. Понятно, наконец, что участники гражданского оборота в результате этого могут оказаться юридически дезориентированными (в частности, кредиторы в отношении должников и наоборот), возможны, наконец, и другие неблагоприятные последствия (например, в виде ошибочного внесения неверных записей в официальные информационные системы). Вовсе не случайно, что правило ст. 1106 ГК особо оговаривает в качестве предмета требования *документы, удостоверяющие переданное право*, при этом необходимо подчеркнуть, что адресатом такого требования может быть не только «*другое лицо*» (о котором говорится в ст. 1106 ГК), но и *третье лицо* (в приведенном выше примере таковым является Росреестр).

С учетом всего вышеприведенного единственный правильный и взвешенный вывод будет следующим: правило ст. 1106 ГК, исходя из его расположения в тексте закона и содержания, решает специфическую возложенную на него задачу, не дает ответа на вопрос о каузальности или абстрактности сделки-передачи и, будучи «вырванным из контекста», не является доказательством ее абстрактности. А потому сторонникам идеи абстрактности передачи вещи в российском праве надлежит решить как минимум две принципиальные задачи: а) теоретически обосновать ее необходимость и предпочтительность перед идеей каузальности (в том числе определиться с тем, на какие случаи использования этой сделки ее целесообразно распространить); б) добиться внесения ясных и недвусмысленных поправок в закон (в том числе в необходимых случаях согласовать существующие нормы с предлагаемыми к внедрению поправками в целях их гармонизации). Что ж, пожелаем им успехов на этом тернистом пути!

4

Итак, передача вещи является сделкой каузальной. Этот вывод имеет важное практическое значение. Приведу два примера.

1. Если гражданин при совершении сделки был *недееспособен* (см. п. 1 и 2 ст. 29 ГК), но к моменту ее исполнения (передачи вещи) это обстоятельство *отпало* (см. абз. 2 п. 3 ст. 29 ГК), в основании передачи во всяком случае лежит *недействительная (ничтожная) обязательственная сделка* (п. 1 ст. 171 ГК), а значит, передача здесь лишена основания (*безосновательна*). Пе-

¹ Сходный вопрос о фигуре собственника при *иррегулярной поклаже* (см. ст. 890 ГК) также следует решать в пользу *не поклажедателя*, а *хранителя* [9, с. 498–499; 20, с. 129–130]. Впрочем, по этому вопросу существуют и иные суждения. Так, согласно одному из них иррегулярное хранение порождает особый случай *общей долевой собственности поклажедателей с обезличением их долей*, однако при хранении вещей с правом распоряжения ими (см. ст. 918 ГК) собственником является *хранитель* [12, с. 472, 490]. Согласно другому – при смешении однородных вещей они остаются *отдельными объектами*, которые подобно частям сложной вещи могут принадлежать *разным лицам на праве индивидуальной собственности* [3, с. 6, 10–11, 17].

редача, будучи сделкой каузальной, сама по себе не может породить ожидаемые для соответствующего случая правовые последствия. Поэтому дееспособность, обретенная гражданином лишь к моменту передачи вещи, ситуацию не спасет, но ее может спасти правило о *конвалидации* ничтожной обязательственной сделки (см. п. 2 ст. 171 ГК).

2. Иное дело, если гражданин имел *ограниченную дееспособность* в силу возраста или иных причин (см. ст. 26, 30 ГК) и, совершая сделку, не получил необходимого согласия родителей, усыновителей, попечителя (см. п. 1 ст. 26, абз. 3 п. 1 ст. 30 ГК), однако к моменту исполнения сделки соответствующие ограничения отпали (например, гражданин стал совершеннолетним или был эмансипирован – см. п. 1 ст. 21, ст. 27 ГК, было отменено решение суда об ограничении его дееспособности – см. п. 3 ст. 30 ГК)¹. Здесь в отличие от случая с недееспособностью гражданина передача поκειται на обязательственной сделке, которая является *оспоримой* (см. ст. 175, 176 ГК), следовательно, недействительной *только в силу судебного решения* (см. п. 1 ст. 166 ГК). Поэтому только при том условии, что обязательственная сделка была эффективно оспорена и аннулирована судом, исполняющая ее передача оказывается *лишенной основания (безосновательной)*, а значит, будучи сделкой каузальной, не способной породить ожидаемые для соответствующего случая правовые последствия. Во всех остальных случаях обязательственная сделка и исполняющая ее передача порождают *обычные для соответствующего случая правовые последствия*. ❏

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ваке А. Приобретение права собственности покупателем в силу простого соглашения или лишь вследствие передачи вещи? О расхождении путей рецепции и его возможном преодолении // *Гражданско-правовые исследования*. Выпуск первый : сб. науч. тр. памяти профессора И. В. Федорова ; ред. Б. Л. Хаскельберг, Д. О. Тузов. М. : Статут, 2004. С. 133–147.
2. Варул П. А. Распорядительные сделки // *Сборник научных статей в честь 60-летия Е. А. Крашенинникова* : сб. науч. тр. ; ред. П. А. Варул. Ярославль : Издательство Ярославского государственного университета, 2011. С. 34–42.
3. Васильев Г. С. Переход права собственности на движимые вещи по договору : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. СПб., 2006. 20 с.
4. Власова А. В. Абстрактные обязательственные договоры // *Очерки по торговому праву* : сб. науч. тр. ; ред.

¹ Разумеется, отпасть может и отсутствие согласия указанных в законе лиц на совершение сделки. Так, из п. 1 ст. 26 ГК прямо следует, что согласовать сделку несовершеннолетнего 14–18 лет его родители, усыновители или попечитель могут не только *при ее совершении* (см. абз. 1), но и *впоследствии* (см. абз. 2), т. е. согласие возможно в виде *разрешения* (совершить сделку) или *одобрения* (уже совершенной сделки). Обе эти разновидности согласия сами представляют собой *односторонние сделки* [13, с. 8–9].

Е. А. Крашенинников. Ярославль : Издательство Ярославского государственного университета, 2002. Вып. 9. С. 9–19.

5. Грачев В. В. Правовая природа традиции // *Сборник статей к 55-летию Е. А. Крашенинникова* : сб. науч. тр. ; ред. П. А. Варул. Ярославль : Издательство Ярославского государственного университета, 2006. С. 16–35.
6. *Дигесты Юстиниана* / пер. с лат. ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. III. Кн. XII–XIX. М. : Статут, 2003. 780 с.
7. *Дигесты Юстиниана* / пер. с лат. ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. VI. Полутом 2. Кн. XLI–XLIV. Мю : Статут, 2005. 564 с.
8. Дождев Д. В. Римское частное право : учебник для вузов. Москва : Инфра-М-Норма, 1996. 704 с.
9. Иоффе О. С. Обязательственное право. М. : Юридическая литература, 1975. 880 с.
10. Иоффе О. С. Советское гражданское право. Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах : курс лекций. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1958. 511 с.
11. Книпер Р. Закон и история (о состоянии и изменениях Германского Гражданского Уложения) / ред. Ш. Асыянов, Л. Шатберашвили ; предисл. М. К. Сулейменова ; пер. с нем. З. М. Ногайбай. Алматы : Издательское объединение «Номос» (г. Баден-Баден), 2005. 278 с.
12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Г. Е. Авилов [и др.] ; ред. О. Н. Садилов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Контракт : Инфра-М-Норма, 1997. 800 с.
13. Крашенинников Е. А. Сделки, нуждающиеся в согласии // *Очерки по торговому праву* : сб. науч. тр. ; ред. Е. А. Крашенинников. Ярославль : Издательство Ярославского государственного университета, 2008. Вып. 15. С. 5–18.
14. Култышев С. Б. Распоряжение требованиями посредством уступки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Томск, 2006. 25 с.
15. Култышев С. Б. Распоряжение требованиями посредством уступки: вопросы теории и практики : монография. Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2009. 180 с.
16. Новицкий И. Б. Общее учение об обязательстве. М. : Госюриздат, 1950. 416 с. (ВИЮН Минюста СССР. Курс советского гражданского права).
17. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М. : Госюриздат, 1954. 247 с.
18. Павлов А. А. Перевод долга // *Очерки по торговому праву* : сб. науч. тр. ; ред. Е. А. Крашенинников. Ярославль : Издательство Ярославского государственного университета, 2007. Вып. 14. С. 51–62.
19. Тузов Д. О. О правовой природе традиции // *Сборник статей к 55-летию Е. А. Крашенинникова* : сб. науч. тр. ; ред. П. А. Варул. Ярославль : Издательство Ярославского государственного университета, 2006. С. 57–84.
20. Хаскельберг Б. Л. Индивидуальное и родовое в гражданском праве : монография / Б. Л. Хаскельберг, В. В. Ровный. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2004. 236 с.
21. Хаскельберг Б. Л. К вопросу о правовой природе традиции // *Сборник статей к 55-летию Е. А. Крашенинникова* : сб. науч. тр. ; ред. П. А. Варул. Ярославль : Издательство Ярославского государственного университета, 2006. С. 120–136.
22. Хаскельберг Б. Л. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве : монография / Б. Л. Хаскельберг, В. В. Ровный. Изд. 2-е, испр. М. : Статут, 2004. 124 с.
23. Хвостов В. М. Система римского права : учебник / По изд. 1908, 1909 гг. М. : Спарк, 1996. 522 с.

REFERENCES

1. Vake A. Priobretenie prava sobstvennosti pokupatelem v silu protogo soglasheniya ili lish vsledstvie peredachi veshchi? O raskhozhdenni putej recepcii i ego vozmozhnom preodolenii. *Civilisticheskie issledovaniya. Vypusk pervyj* : sb. nauch. tr. pamyati professora I.V. Fedorova. Eds. B. L. Haskelberg, D. O. Tuzov. Moscow, Statut Publ., 2004, pp. 133-147.
2. Varul P.A. *Rasporyaditelnye sdelki*. Sbornik nauchnyh statej v chest' 60-letiya E.A. Krashennnikova. Ed. P. A. Varul. Yaroslavl, YAroslavskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2011, pp. 34-42.
3. Vasilev G. S. *Perekhod prava sobstvennosti na dvizhimye veshchi po dogovoru* : Abstr. Dis. Sci. Saint-Petersburg, 2006, 20 p. (in Russian)
4. Vlasova A.V. Abstraktnye obyazatelstvennye dogovory. *Ocherki po trgovomu pravu*. Ed. by E.A. Krashennnikov. Yaroslavl, YAroslav State Univ. Publ., 2002. Iss. 9, pp. 9-19.
5. Grachev V.V. *Pravovaya priroda tradicii*. / Sbornik statej k 55-letiyu E.A. Krashennnikova. Ed. by P.A. Varul. Yaroslavl, YAroslav State Univ. Publ., 2006, pp. 16-35. (in Russian)
6. *Digesty Yustiniana*. Ed. by Kofanov L.L. Vol. 3, book XII-XIX. Moscow, Statut Publ., 2003, 780 p. (in Russian)
7. *Digesty Yustiniana* / Ed. by Kofanov L.L. Vol. 6, polutom 2, book XLI-XLIV. Moscow, Statut Publ., 2005, 564 p. (in Russian)
8. Dozhdev D.V. *Rimskoe chastnoe pravo : uchebnik dlya vuzov*. Moscow, Infra-M-Norma Publ., 1996, 704 p. (in Russian)
9. Ioffe O.S. *Obyazatelstvennoe pravo*. Moscow, YUridicheskaya literature Publ., 1975, 880 p. (in Russian)
10. Ioffe O. S. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast'*. *Pravo sobstvennosti. Obshchee uchenie ob obyazatelstvah* : kurs lekcij. Leningrad : Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1958. 511 p.
11. Kniper R. *Zakon i istoriya (o sostoyanii i izmeneniyah Germanskogo Grazhdanskogo Ulozheniya)*. Eds. SH. As'yanov, L. SHatberashvili. Almaty, Nomos Publ. (g. Baden-Baden), 2005, 278 p. (in Russian)
12. Avilov G.E. et al. *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chast' vtoroj (postatejnyj)*. Ed. by O.N. Sadikov. 2nd ed. Moscow, Kontrakt Publ., Infra-M-Norma Publ., 1997, 800 p. (in Russian)
13. Krashennnikov E.A. Sdelki, nuzhdayushchiesya v soglasii. *Ocherki po trgovomu pravu*. Ed. by E. A. Krashennnikov. Yaroslavl, YAroslav State Univ. Publ., 2008, iss. 15, pp. 5-18. (in Russian)
14. Kultyshev S.B. *Rasporyazhenie trebovaniyami posredstvom ustupki*. *Abstr. Diss. Sci. Tomsk*, 2006, 25 p. (in Russian)
15. Kultyshev S. B. *Rasporyazhenie trebovaniyami posredstvom ustupki: voprosy teorii i praktiki : monografiya*. Vladivostok, Dalnevostochnii Univ. Publ., 2009, 180 p. (in Russian)
16. Novickij I. B. *Obshchee uchenie ob obyazatelstve*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1950, 416 p. (in Russian)
17. Novickij I.B. *Sdelki. Iskovaya davnost*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1954, 247 p.
18. Pavlov A.A. *Perevod dolga*.vOcherki po trgovomu pravu : sb. nauch. tr. ; red. E. A. Krashennnikov. Yaroslavl, YAroslav State Univ. Publ., 2007, iss. 14, pp. 51-62. (in Russian)
19. Tuzov D.O. O pravovoj prirode tradicii. *Sbornik statej k 55-letiyu E. A. Krashennnikova*. Ed. by P. A. Varul. Yaroslavl, YAroslav State Univ. Publ., 2006, pp. 57-84. (in Russian)
20. Haskelberg B.L., Rovnyj V.V. *Individualnoe i rodovoe v grazhdanskom prave : monografiya*. 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2004, 236 p. (in Russian)
21. Haskelberg B.L. K voprosu o pravovoj prirode tradicii. *Sbornik statej k 55-letiyu E.A. Krashennnikova*. Ed. by P. A. Varul. YAroslav, YAroslav State Univ. Publ., 200, pp. 120-136.
22. Haskelberg B.L., Rovnyj V.V. *Konsensualnye i realnye dogovory v grazhdan-skom prave*. 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2004, 124 p. (in Russian)
23. Hvostov V. M. *Sistema rimskogo prava*. Moscow, Spark Publ., 1996, 522 p. (in Russian)

Theses of the Delivering Thing (Continuation). About the Delivering Bargain's Causalness

© Rovnyj V. V., 2020

The article continues a series of articles about the delivering thing (traditio). It is dedicated to the question of causalness the delivering thing as a disposal bargain. A number of general and special conclusions is made. There are a few ones among them: a) in the Civil Law of RF admission of the principle distinguishing (bargains into two parts obligatory and disposal) doesn't connect with the other known principle abstractness, inherent to some foreign states' right and doesn't mean automatic recognition the disposal bargains' abstract character; b) of two principles distinguishing and abstractness the primary principle is the principle of distinguishing, the secondary one is the principle of abstractness; c) the problem of delivering bargain's causalness or abstractness has it's deep historical roots and is solved differently in the contemporary legislation of different states; d) the feature of bargain's abstractness is always the exception from the general rule of the bargain's causalness, which in this way should come out of the law, so in the conditions the lack of sufficient and legal based proves of the bargain's abstractness, this bargain must be recognised as the causal one; e) delivering bargain's causalness in the conditions the lack of the quality of it's ground the obligatory bargain's (it's imperfection or invalidity) allows to return the thing back as itself (so called in nature) to the alienator, on the contrary, the delivering bargain's abstractness in similar conditions allows to the alienator to get money-compensation; consequently, the idea of the delivering bargain's causalness is profitable for the alienator, while the idea of it's abstractness for the acquirer (promotes the dynamics of public relations and civil circulation's stability). The attempts of some authors to prove the abstract character of delivering thing by the reference to the acting law (for instance, the attempt to get the feature of bargain's abstractness from the fact, that the law doesn't mention the bargain's ground as the necessary condition of it's validity, and also to prove the delivering bargain's abstractness by the reference to the rule of art. 1106 Civil Code) are refuted and categorically rejected. The commentary of the art. 1106 Civil Code's rule is offered. Finally there are two examples, when the subject's defect of the obligatory bargain falls off by the moment of it's fulfilment, so the practical meaning of the delivering bargain's causalness is illustrated.

Keywords: obligatory bargain, disposal bargain, delivering thing bargain, causalness, abstractness, causal bargain, abstract bargain.